

Глава 370. Инстинктивное желание сопротивляться

Веки Чу Яна опустились, и его взгляд был сосредоточен на внизу. Однако всё его внимание по-прежнему было сосредоточено на Линь Фэне.

А всё из-за того, что он был очень напуган. Источником этого страха был тот факт, что его жизненный путь больше не казался таким ясным, и он не мог больше полагаться на него. Однако это была его самая большая фишка, которая позволила ему изменить свою жизнь.

Если бы это был только Линь Фэн, Чу Ян мог бы утешить себя. Возможно, он совершенствовался за закрытыми дверями, и связь между ним и внешним миром была ограниченной. После этого он продолжал пребывать в Великом Небесном Мире. Все это могло объяснить, почему он раньше не слышал о Линь Фэне.

Но помимо Линь Фэна и Небесной Секты Чудес, были различия и в других вещах.

В ту эпоху У Цинжоу удалось устранить власть аристократических семей, которые были противниками Великой Империи Цинь. В тот период он не был на стороне королевской семьи.

Но судя по тому, что он наблюдал сейчас, У Цинжоу, похоже, был очень близок к аристократическим семьям и заключал с ними союз, чтобы держать королевскую семью Великой Цинь под контролем.

Если У Цинжоу был в сговоре с аристократическими семьями, независимо от какой-либо причины, все это отличалось от опыта Чу Яна.

Если одно отличалось, была огромная вероятность, что всё остальное тоже могло быть другим. Для Чу Яна, который шел по тонкому канату, небольшая ошибка могла привести к ужасному последствию, после которого он мог даже не оправиться.

Иногда Чу Ян хотел, чтобы это был сон, и все было лишь плодом его воображения.

Однако было жаль, что помимо нескольких несоответствий, пророчества из его прошлых воспоминаний убедили Чу Яна в том, что многое должно произойти.

Например, Лян Гань очень хотел посетить секту Меча Горы Шу. Прежде чем отправиться на гору Шу, он действительно побывал на горе Кунь Лунь.

«Я помню, как она упомянула, что в детстве получила серьезную травму, и эта травма изменила её судьбу», Чу Ян был в ужасе: «Хотя она не хотела рассказывать мне конкретные детали, я помню, что она упомянула, что это было на горе Кунь Лунь».

«Гора Кунь Лунь, гора Кунь Лунь, проклятая гора Кунь Лунь, почему там все происходит?» Чу

Ян внезапно повернулся и посмотрел на крышу Павильона Великих Небес: «Но гора Кунь Лунь такая большая, я даже не знаю ее точное местоположение».

«Друг Чу, что такое?»

Чу Ян был слегка шокирован. Вернувшись в сознание, он увидел писца средних лет на стадии Золотого Ядра, тихо смотрящего на него, и в его глазах было видно любопытство.

Лян Гань тоже с беспокойством посмотрел на него. Чу Ян слегка закашлялся и кивнул Лян Гану и писцу средних лет по отдельности. После этого обратился к Линь Фэну, говоря:

«Я стал свидетелем великолепия Павильона Великих Небес и на мгновение погрузился в себя. Если я обидел вас, пожалуйста, простите меня за это.»

«Не беспокойся,» ответил Линь Фэн.

Он повернул голову и посмотрел на Лян Ганя:

«Поскольку вы собираетесь путешествовать вокруг горы Кунь Лунь, я этому рад. Пожалуйста, помогите мне засвидетельствовать свое почтение вашему отцу.»

Лян Гань знал, что это был способ Линь Фэна попроситься. Он немедленно встал:

«Извините, что побеспокоили.»

Линь Фэн наблюдал, как Чжу И вывел их из Павильона Великих Небес.

После того, как толпа покинула павильон, все повернулись, чтобы взглянуть на павильон в восхищении.

Чу Ян тоже смотрел на павильон, и у него в голове промелькнуло много мыслей: «Независимо от того, Лян Гань это или Секта Эфирных Гор, этот лидер Небесной Секты Чудес – лучший помощник для выхода из тупика. Но... но я не хочу с ним много общаться».

«Он слишком загадочный. В прошлое время, я ничего о нем не слышал», Чу Ян вздохнул: «Я надеюсь, что это связано с тем, что я был слишком невежественен в ту прошлую эпоху».

В отличие от Чу Яна, который был сбит с толку, Лян Гань чувствовал лишь небольшое сожаление. Хотя он знал, что во время его первого визита роскошный приём Линь Фэна был огромным проявлением его вежливости, он также чувствовал, что Линь Фэн безразличен к спорам между принцами в Великой Империи Чжоу.

Во внутреннем дворе Великой Империи Чжоу наибольшую власть имел Маркиз Сюань Цзи, Чжу Хун У, и он был сторонником наследного принца. Это было не из-за эгоистичных выгод, но склонный к науке Чжу Хун У очень беспокоился об имени и репутации.

Благодаря влиянию Чжу Хун У, положение наследного принца было очень стабильным, если только Лян Пан не передумает.

После того, как Чжу И провел их с горы Юй Цзин, Лян Гань вздохнул:

«Чжу И – самый яркий наследник маркиза Сюань Цзи. Лидер Небесной Секты действительно блестящий.»

Писец средних лет рядом с ним уставился на то место, откуда исчез Чжу И, и внезапно сказал:

«Мой Лорд, лидер Небесной Секты Чудес кажется равнодушным. Я боюсь, что он не будет активно вмешиваться в этот спор.»

«С другой стороны, может быть полезно подружиться с Чжу И. Если мы сможем завоевать его доверие, эффект может быть не хуже, чем от взаимодействия с Линь Фэном.»

Все знали, что он имел в виду. Чжу И был прямым учеником Линь Фэна, поэтому, если он столкнется с какими-либо трудностями, Линь Фэн обязательно вмешается. За короткий промежуток времени репутация Линь Фэна, как защитника своих учеников, уже распространилась по всему Великому Небесному Миру.

Кроме того, Чжу И был биологическим сыном Чжу Хун У. Если бы Чжу Хун У поддержал наследного принца, а его сын поддержал бы Лян Ганя, это нанесло бы удар по репутации наследного принца и Чжу Хун У.

Чу Ян сказал:

«Это хорошая идея, и есть время, чтобы её реализовать.»

«Чжу И подтвердил, что он вернется в Великий Чжоу для исследований. Его главная цель – сохранить репутацию своей матери. Если кто-то создаст для него лазейку, все может пройти гладко, и обе стороны получают друг от друга выгоду.»

Чу Ян сказал:

«Особенно стоит учесть тот факт, что Чжу И и Сюань Цзи всегда конфликтуют друг с другом. Все это так, но...»

«Что бы мы ни думали, лидер Небесной Секты Чудес и Чжу И тоже могут думать об этом,» Чу Ян сменил тему. «Вот почему вы должны быть искренними и честными, осуществляя этот план. Если вы будете делать это с коварным умом, эффект не будет хорошим.»

Писец средних лет слегка улыбнулся:

«Мой Лорд всё делает искренне и честно.»

Чу Ян улыбнулся и промолчал. Он также был согласен с точкой зрения писца. Он был готов стать привратником Лян Ганя. Помимо того, что Лян Гань нуждался в защите, он был также очень мудрым и уравновешенным человеком.

Но что касается взаимодействия с Линь Фэном, у Чу Ян появилось инстинктивное желание сопротивляться этому. Хотя он мог найти логическое объяснение, но он не мог подойти к этому с энтузиазмом.

Кроме того, в его сердце были другие переживания: «Как она сейчас? Из того, что она говорила, она была ранена летом, когда ей было девять лет. Разве это не где-то в это время? Где именно она на горе Кунь Лунь?»

На горе Юй Цзин, после того как Чжу И провел Лян Ганя, Чу Яна и остальных, Линь Фэн больше не думал об этом.

Хотя он не смог увидеть подробную статистику Чу Яна, она казалась невероятно хорошей. Но на данный момент это не имело ничего общего с Линь Фэном, поэтому он больше не думал об этом.

Парень вернулся в Мир Небесного Космического Луча и задумался: «Чтобы увеличить свои способности, я могу пойти тремя путями».

«Первый, придумать способ удержать этот меч. Я чувствую, что сила одной трети этого меча даже выше, чем у Скрытого Ущелья Дракона, Меча Шести Обличий и Меча Злых Теней. Если я смогу контролировать весь меч и соединить его с Зонтом Ограждение от Неба в качестве комбинации атаки и защиты, они будут дополнять друг друга».

«Второй, я могу ещё больше усилить мощь Формации Двух Элементов Сотворения. Из шести форм созидания и разрушения, только Небеса и Земля являются завершёнными и могут раскрыть весь свой потенциал. Остальные формы все еще нужно исследовать».

Линь Фэн сидел на вершине Черного Небесного Древа Сокровищ и смотрел перед собой: «Третий, есть ещё один надежный метод. Я могу совершить прорыв и увеличить свои силы, не полагаясь на другие материалы».

Слегка выдохнув, Линь Фэн ударил себя ладонью по лбу, и над головой появилось яркое сияние. Из его головы поднялась легкая фигура младенца, внешне похожего на Линь Фэна. Это была его зарождающаяся душа.

Судя по внешнему виду младенца, ему было уже как минимум три-четыре года. Это означало, что Линь Фэн был на пике начальной стадии Зарождающейся Души.

Парень почувствовал, что его зарождающаяся душа прониклась путем Небес и Земли, и казалось, что безграничная сила Небес и Земли питает его зарождающуюся душу.

Но эта подпитка происходила время от времени. Линь Фэн знал, что этого было достаточно, но в его состоянии души всё ещё чего-то не хватало.

Если бы эта подпитка смогла достичь некоторой последовательности, то в таком случае, он смог бы впитать Чистый Воздух Девяти Небес в своё тело и позволить своей мане достичь более высокого уровня.

«Если просто сидеть и ждать – так я ничего не решу», Линь Фэн сразу понял это. Он задумался на мгновение, и его изначальное «я» продолжило оставаться неподвижным в Мире Небесного Космического Луча. В то время как его Аватар Стального Древа покинул это место и даже гору Юй Цзин, приземлившись на горе Кунь Лунь.

Его Аватар Стального Древа медленно исследовал гору Кунь Лунь.

Обилие флоры, вековые деревья, грандиозные каньоны, горные вершины, волны и море облаков...

Линь Фэн пытался увидеть каждую из этих сцен и ощутить величие творения Неба и Земли.

Пока Линь Фэн развлекался в чудесном виде, используя свой Аватар Стального Древа, его настоящее «я» на горе Юй Цзин было безжизненным, как скульптура. Его признаки жизни постепенно исчезали.

Линь Фэн не передавал всю свою энергию своему Аватару. Он намеренно разделил своё тело и создавал между ними форму противоположного состояния – активного и неактивного.

Над его изначальным «я» на коленях сидела прозрачная фигура младенца. Полоса чистого воздуха над ним становилась все более очевидной. Огромное количество Чистого Воздуха Девяти Небес вошло в его тело, питая его плоть и душу.

Под воздействием чистого воздуха зарождающаяся душа Линь Фэна продолжала становиться сильнее. Его внешний вид изменился с трех-четырёхлетнего ребенка на семилетнего или восьмилетнего.

Внезапно его Аватар Стального Древа остановился, как будто его тело превратилось в твердое Стальное Дерево.

В тоже время его изначальная личность на горе Юй Цзин обрела некоторые признаки жизни, и его глаза внезапно широко раскрылись.

Зарождающаяся душа медленно вернулась в голову Линь Фэна, и парень улыбнулся. Он встал, и у Аватара Стального Древа тоже появились некоторые признаки жизни. Он был готов вернуться на гору Юй Цзин.

В этот момент Аватар Стального Древа Линь Фэна почувствовал внезапную вибрацию маны.

«Посредственное совершенствование, но что-то особенное в мантре», Линь Фэн улыбнулся. Он не возражал, поскольку северное подножие горы Кунь Лунь было для него задним двором. Он не стал вводить никаких ограничений, например, запрет на вход.

Затем в ушах Линь Фэна раздался голос, который взволновал его.

«О, кто-то из Великого Небесного Мира?»

<http://tl.rulate.ru/book/12262/1304059>